

Екатерина Лосецкая,
внештатный корреспондент
газеты «Новости Югры»,
город Нягань, Ханты-
Мансийский автономный
округ — Югра

МЕЧТЫ ДЕВОЧКИ НА ХОЛМЕ

В юности, когда мне было грустно, я поднималась на небольшой холм у своего дома, откуда открывался прекрасный вид на наш город, и мечтала, что стану фотожурналистом

Если вы закроете глаза, то легко сможете представить себе мой городок Нягань, затерянный среди бескрайней тайги: три десятка улиц, несколько детских садов, пара школ и одна больница. В нулевые это было довольно мрачное место из-за своих огромных — самых крупных в России — барачных жилмассивов, доставшихся нам в наследство от периода освоения Крайнего Севера.... Но с моего тайного убежища в лучах утреннего солнца это место виделось прекрасным.

ВДОЛЬ КРАСНЫХ ФЛАЖКОВ

С детства я была необычным ребенком — в три года говорила на трех языках, в пять лет умножала в уме пятизначные числа, в шесть — выиграла городскую олимпиаду по алгебре среди 7 классов...

Характер мой во многом сформировала бабушка Лилия. В ней причудливо соединились воедино дворянская стать, за которую ее семью в свое время сослали за Урал, и трудная военная юность в Челябинской области, в Танкограде, где бабушка собирала Т-34... Так что высокий французский язык, на котором мы общались дома, периодически разбавлялся отборным русским матом.

С уходом «le grand-mère», когда мне было одиннадцать, мир мой навсегда изменился. Я окончательно замкнулась в себе (в то время у меня практически не было друзей, зато были книги).

В среднем я читала от 750 до 2000 страниц в день. Энциклопедию, классическую литературу и на закуску томик-другой учебника по высшей математике. Единственное, что мне нравилось помимо этого, — смотреть по телевизору биатлон. В то время в Няга-

Мы обязательно вернемся!

Глухой мальчик наблюдает за матчем Россия — Канада. СурдОлимпийские Игры.

Олень по имени Кусь

ни им занимались многие, в том числе и я, но с лыжами у меня не задалось, а друзья по сборной остались — моя близкая подруга Аня Соколова и будущая четырехкратная олимпийская чемпионка Даша Домрачева. Мама, привыкшая к моей самостоятельности (я в то время много ездила по олимпиадам),

22 июня. Волгоград-2018

узнав о моей идее поехать на Чемпионат мира по биатлону в Ханты-Мансийск, в пришла в ужас. Где это видано, чтобы четырнадцатилетняя девушка в одиночку, а точнее в компании весьма нетрезвых вахтовиков, ехала 350 километров по зимнику туда и столько же обратно на вахтовке ради каких-то там

Пожарный не пожарник

Волонтеры, ковид

соревнований? Не знаю как, но после долгих уговоров меня все же отпустили на полтора дня. До сих пор в памяти та долгая ночь на железных сидюшках с дюжиной нефтяников, от которых несло спиртом и керосином. По льду мы ехали очень медленно — вдоль красных флажков, под угрозой провалиться (была середина марта).

Помню этот шум ревущей толпы Биатлонного центра — он был слышен за пару километров. На стадионе царил атмосфера праздника, вокруг сновали иностранцы, биатлонисты, но более всего мое внимание привлекли brutальные дядечки в зеленых майках с надписью «PHOTO» и с огромными телевиками. Я была в восторге от их работы...

Обратно в Нягань наша вахтовка ехала 16 с половиной часов, сломавшись на полпути в минус 25, но это уже не имело значения: у меня появилась мечта.

СТАТЬ ВЗРОСЛОЙ

Через год после тех событий, в 15 лет, я закончу школу с одной тройкой по геометрии. Что парадоксально, ведь в тот год я выиграю окружную олимпиаду по этому предмету.

Мои родители будут в ярости — ведь это явный бунт. С детства от меня требовали быть идеальной и не терпели непослушания. Только пятерки, только сто баллов за ЕГЭ! В тот день «в назидание» мне выбьют из суставов восемь пальцев.

Выбежав из дома в слезах, я буду просто бежать, бежать, не разбирая дороги, пока не обнаружу себя на холме. Где, стоя на краю, я начну кричать, разрывая легкие, — что мечтаю о том, чтобы стать взрослой, чтобы из моей жизни исчезло насилие, чтобы однажды стать спортивным журналистом, когда мое слово будет что-то значить.

В те дни я буду работать в пришкольном лагере — на моей первой подработке. И ни один человек за все время не спросит, почему мои руки в бинтах. Сейчас понимаю — все все знали и не вмешивались, потому что я была изгоем. Все привыкли, что родители меня бьют за четверки и тройки, а мои одноклассники — за пятерки.

В то время я много времени проводила на холме, в своем маленьком убежище. Сидя на краю обрыва, я с закрытыми глазами слушала рев ханты-мансийских трибун в своем сердце.

ПРЯМОЙ ПУТЬ

В сентябре 2004 года, после теракта в Беслане, я **приму решение надеть погоны** и одновременно с учебой в няганском училище стану внештатным журналистом газеты «Вестник Приобья».

Мои первые заметки и фоторепортажи — о городских соревнованиях по армейскому рукопашному бою и спортивной стрельбе из пистолета и винтовки.

Через три года как «отличник боевой и политической», а также КМС по спортивной стрельбе из пистолета я получу немало приглашений от ведомственных учебных учреждений. Но все же выберу гражданский вуз — Югорский государственный

университет в Ханты-Мансийске, потому что именно учеба на журфаке открывала мне прямой путь в фотожурналистику.

Следующие пять лет будут для меня самыми счастливыми в жизни. Сотрудники редакции спортивного журнала «Старт» станут для меня самыми близкими людьми. Виктор Балин, Игорь Дементьев, Галина Захарова, Галина Чемакина...

Благодаря им я не только обрету свое место в Доме журналистов, но и пойму, что журналисты могут и должны воспитывать общество, что в наших силах изменить мир к лучшему. К этому обязана стремиться и спортивная журналистика.

Мы одними из первых в регионе, а может, и в России, станем активно знакомить читателей с адаптивным спортом, рассказывая на страницах журнала про атлетов с инвалидностью.

В то время не все коллеги будут разделять наши «либеральные» взгляды. Однажды главный редактор одной крупной газеты скажет мне прямо в лицо: **«Катерина, никто не станет читать такое, а главное, смотреть на эти обрубки.** Это неэстетично».

А я отвечу, что он ошибается.

Со временем такие взгляды действительно уйдут в прошлое и станут считаться неприличными не только в журналистике, но и в обществе.

Ускорит нашу борьбу за равные права для всех югорчанин Алексей Ашапатов. В 2008 году на Паралимпийских играх в Пекине он завоеует две золотые медали. Однажды, коснувшись рукой протеза ноги, он расскажет в редакции, как на свадьбе приятеля повстречал среди гостей бывшего зэка с ножом в кармане...

Мы сохраним дружбу на долгие годы, и я буду по-настоящему счастлива, когда на церемонии вручения окружной премии «Спортивная элита» в 2013 году сфотографирую Алексея с женой Юлией и дочкой Настей.

Гигант, русский богатырь наконец обретет то, о чем мечтал по-настоящему, — семью. Ханты-Мансийский автономный округ — один из самых доступных для людей с инвалидностью регионов в России.

Я уверена, что во многом это благодаря таким людям, как Ашапатов, что выступают за создание в нашей стране доступной среды.

С годами я исполню все свои мечты — буду снимать чемпионаты и этапы Кубка мира по биатлону,

Ветеран Софья Сергеевна Кузнецова и кадет Станислав Шишмарёв

Согласие на типирование

Девочка ханты

Акция «Спаси жизнь ребенку с лейкозом». Донор Даша

кубки мира по шахматам, кубки мира по водному поло....

Но больше всего мне понравится писать о людях с инвалидностью. Их истории поразительны — а ведь кроме меня их порой некому будет рассказывать. В 2015 году на XVIII Зимних Сурдлимпийских иг-

рах в Ханты-Мансийске лыжница Анна Федулова станет десятикратной чемпионкой, установив все мыслимые и немыслимые рекорды. Но голос ее не будет звучать со всех экранов телевизоров, потому что она глухая от рождения и говорит только на русском жестовом языке. В юности я знала его ос-

новы, потому что обучала глухих ребят стрельбе из пистолета, но тут, конечно, понадобится помощь профессионального сурдопереводчика. Мы будем долго беседовать, и Аня расскажет о том, как в детстве тренер по лыжным гонкам написал ей записку «Иди 50 километров». Был буран, а Аня глазом не моргнув встала на лыжи и поехала.

При поддержке главного редактора «АиФ-Югра» Натальи Мусатовой я стану писать со временем не только про атлетов с инвалидностью, но и о простых людях с ограниченными возможностями, детях и их родителей.

В 26 лет я дорасту до серьезной социальной журналистики: стану писать про детскую онкологию, паллиативную помощь, о детях с расстройствами аутистического спектра, о Национальном регистре доноров костного мозга...

В апреле 2020 года приду в няганское отделение Гуманитарного добровольческого корпуса, чтобы снять сюжет про ковид-волонтеров. Пойму, что надо непрерывно фиксировать гражданский подвиг этих ребят — и останусь с ними в качестве походного фотографа.

Алёна Болкисева, Инна Акатьева, Маша Трофимова, Анна Соколова, Светлана и Сергей Тарасовы... Каждый из них «закроет» на моих глазах от пятисот до тысячи двухсот заявок на доставку лекарств.

Чтобы вы могли оценить масштабы такого труда, поясняю, что на посещение десяти адресов требуется минимум 2–3 часа. Тысяча получателей — это от двухсот до трехсот часов, или 12–18 тысяч минут, в которых примерно 8 тысяч минут вы поднимаетесь по ступенькам. Бесплатно, ежедневно после основной работы, с шести до девяти вечера, и с широкой улыбкой на лице, спрятанной под маской.

Потому что верите, что эти лекарства могут спасти чью-то жизнь.

НЕРВ ВРЕМЕНИ

Я пишу и снимаю только для тех изданий, которые уважаю. В работе придерживаюсь принципа: жизнь человека бесценна, не навреди. Сомневаешься — переспроси. **Хочешь найти сюжет — выйди из дома.**

Фотография «Мы обязательно вернемся», с которой я стала фотожурналистом года Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, так и полу-

чилась: нужно было только выйти из дома, доехать до вокзала и, дождавшись появления военных, сделать кадр. Все просто. Задания от редакции не было — была внутренняя потребность зафиксировать эпоху.

Точное время отправки бойцов никто не знал. Родственники ждали сыновей, братьев и мужей — кто в машинах, кто на улице — несколько часов. Ситуация была напряженной: одни плакали, другие крепилась. А когда на вокзале наконец появились автобусы, все оживилось, забегали, заперезживали.

В тот день из Нягани и Октябрьского района уезжали триста мобилизованных ребят. Их провожали тысячи полторы родных, знакомых, друзей, общественников и просто неравнодушных граждан.

Командиры дали ребятам время попрощаться по-человечески. Дети обнимали пап, жены — мужей. Мой фотоаппарат все время работал. Мне хотелось ухватить нерв времени, сохранить для потомков эти мгновения.

Потом вдалеке послышался гудок. Прибыл поезд. Место назначения засекречено. Солдат заранее распределили по взводам, и все стали грузиться в вагоны. Вдруг один из них, парень по имени Максим из четвертого взвода, на мгновение обернулся и помаhal рукой своим родным, улыбаясь какой-то особенной «гагаринской» улыбкой, очень светлой и открытой. Я делаю кадр и замираю, понимая — вот он, тот самый кадр дня, а может, кадр года.

Потом кто-то скомандовал: «Четвертая, загружаемся!», — и мобилизованные стали очень быстро заходить в вагоны.

Помню, что последний, кто сел в вагон, развернулся к горожанам и крикнул: «Слава России! Защитники поехали!» А потом, не оборачиваясь, прошел в вагон. Поезд двинулся с рельсов и вскоре скрылся за кромкой леса.

На перроне осталось полторы тысячи человек, что с этого мгновения стали ждать своих родных обратно. Всех.

P.S.: Как я всегда говорю, фотожурналистика — это всегда нечто личное, ваш персональный взгляд на мир. Это большая ответственность — быть глазами тысяч людей. Поэтому держите свой разум и сердце открытыми, а батарейку в фотоаппарате заряженной.

